

Шоломов Сергей Владимирович

соискатель

г. Тобольск

Sholomov Sergey Vladimirovich

Applicant for a Degree

Tobolsk

Типология героев в прозе Р.Солнцева

Typology of Characters in R. Solntsev's Prose

В настоящей статье исследуются особенности героя и специфика художественного мира красноярского писателя Романа Солнцева. Типы героев, характерные для прозы этого писателя-реалиста: тип «маленького человека», герой-провинциал, бунтующий герой, герой-интеллигент и другие. В статье осуществляется попытка анализа основных типов героев Р.Солнцева в контексте традиций реалистической прозы.

This article is devoted to specific features of Roman Solntsev's literary world (Krasnoyarsk writer) and his characters' peculiarities. The type of the man who is called "a humble person", a character from province, a rebelling character, an intelligent character are typical for this writer. There is an attempt to analyze the main types of R. Solntsev's characters following the traditions of realistic prose.

Ключевые слова: Солнцев Р., тип героя, тип «маленького человека», тип бунтующего героя, тип героя-провинциала, реалистическая традиция.

Key words: Solntsev R., literary world, the type of character, the type of "a humble person", the type of "rebellious" character, the type of the character from province, the type of an intelligent character, realistic tradition.

Творческое наследие красноярского писателя Романа Солнцева (настоящие фамилия и имя писателя – Ренат Суфеев) представлено изрядным количеством прозаических произведений, написанных в жанрах рассказа, повести и романа, драмами и лирикой. Большую часть своих сочинений Роман Солнцев издает в журналах. Этот формат оказывается наиболее подходящим для литературы такого типа – некоммерческой, с одной стороны, и, с другой стороны, отмеченной пафосом саморазоблачения, социальной рефлексии, а значит и установкой на особую миссию литературы – предлагать читателям варианты духовного спасения в периоды, особенно кризисные для России. Внимание к жизни обычного человека, к индивидуальному нравственному поиску в условиях всеобщей переоценки идеалов и приоритетов – особенность

творческой позиции этого художника слова, который на страницах своих книг создает целую галерею типов людей, узнаваемых современным читателем и, одновременно, характерных для отечественной реалистической прозы конца XX столетия. Соответственно, актуальность темы нашего исследования обусловлена стремлением современного литературоведения к научному освоению литературного опыта последних десятилетий, а также необходимостью анализа произведений реалистической традиции, о которых на некоторое время почти забыли по причине массовой увлеченности постмодернистскими экспериментами и открытиями. Новизна работы определяется уже тем фактом, что о творчестве Романа Солнцева написано немного: несколько критических зарисовок, пара предисловий, а литературоведы до сих пор его литературным наследием не интересовались, только изредка упоминали его имя среди современных писателей-реалистов.

В предисловии к книге Романа Солнцева, изданной в Казани, его земляк, знавший писателя еще в годы юности по первым поэтическим опытам, Рафаэль Мустафин дал краткую характеристику творческому пути Романа Солнцева и обратил особое внимание на особенности героя. Он написал: «Р. Солнцев любит изображать людей необычных, «с чужинкой». Отметил и такую характерную черту героев Р. Солнцева, как наличие в их характерах «неразрывной связи со своим народом, с его историей, прошлым и настоящим» [1, 7]. По сути, критик пишет о том, что именно особый тип литературного героя – главная особенность художественного мира Р.Солнцева, что его творческий взгляд на современного человека заслуживает читательского интереса и внимания литературоведов.

Фоном для большинства писательских историй становится мир российской глубинки. Этот образ незамысловатой, простой повседневности хорошо знаком многим соотечественникам писателя и одновременно является знаком особого душевного состояния, наиболее типичного для человека, живущего в России. Соответственно, один из типов героев – это *герой-провинциал*, житель маленького города или деревни. Главные приметы этого типа героя: потребность жить в гармонии с природой и людьми, стремление отстаивать вечные ценности, неприязнь к городской жизни, а также некоторая замкнутость на патриархальном образе жизни, одиночество, мечтательность.

Герой рассказа «Михаил, который ждет» живет в местах, колорит которых легко угадывается с первых строк произведения: «В этом селе нет

электричества. Здесь осталось всего семь живых изб. Остальные – их с десяток – заколочены...» [2, 50]. Настоящий «медвежий угол», задворки жизни, «безлюдье», но именно здесь среди старушек живет человек с обычной судьбой и своим душевным складом напоминающий «чудиков» В. Шукшина и сердечных простаков В. Астафьева. Живет он в своем доме, налаживая свой быт и ожидая приезда своей невесты из города. Примечательно, что образ дома в рассказе Романа Солнцева является важным атрибутом мира героев: жители деревни утепляют свои дома к зиме, запасаются овощами, ремонтируют крыши, а горожане (друг Михаила – актер по профессии и городской житель) оказываются в ситуации разрыва со своими корнями (Артем, друг Михаила, становится работником ресторана и оставляет семью). Но в этом рассказе крестьянский быт, жизнь среди лесов и медведей не идеализируются, а изображаются в качестве не самого лучшего на земле (например, в этой деревне повышен радиационный фон как следствие испытаний с ураном), но все-таки спасительного для героя места.

Значительной приметой событий, о которых рассказывается здесь, является страх главного героя перед «темным беспощадным миром» [2, 59], который и был причиной отъезда в безлюдный уголок. Михаил отсидел в тюрьме, и после освобождения его преследуют бывшие поделщики, но у него есть невеста, а значит, есть мечты о будущем. Именно ожидание возлюбленной превращается в главное событие всей истории. Невеста не приезжает, а Михаил ждет, ждет до тех пор, пока не начинает сомневаться в искренности писем Насти (так зовут его невесту). Поездка Михаила в город, в суетливый и неуютный («Город после трех месяцев в глуши показался Михаилу чужим, слишком шумным и бестолковым» [2, 57]), чуть не оборачивается крахом всех надежд героя на счастливое и спокойное житие в деревне. Мудрые соседки-старушки помогают Михаилу в трудный момент жизни своим участием и советом писать письма Насте и ждать ее приезда, письмами спасая возлюбленную от соблазнов городской жизни, от соблазна легкого заработка в ресторане.

Автор рассказа почти не сомневается в том, что Михаил обретет свое долгожданное счастье, поскольку живет в гармонии с миром и с самим собой. Более того, у его героя появляются и другие дополнительные перспективы на благополучное будущее: решение поступать в Академию. По замыслу автора у этого жителя глубокой провинции есть преимущества перед горожанами уже

потому, что он сам способен улучшать окружающий его мир. Рассказ заканчивается репликами из писем героев, а в частности, словами Насти: «Дорогой Миша! Меня тронула твоя забота. Я слышу тебя. Нет, я здорова, но без тебя тоскую...» [2, 65].

Уже на материале этого рассказа Романа Солнцева мы можем сказать, что центром художественного мира писателя является человек, способный изменить свою жизнь к лучшему. При этом окружающее героя пространство – это сплошной выбор, комплекс самых полярных качеств и состояний. Здесь город противостоит деревне, старость – молодости, деньги – душевной чистоте и т.д. Автор рассказа не скупится на подробности, когда фиксирует и бытовые изменения, происходящие в российской провинции, и душевные муки героя, созидającego свой тихий быт в ожидании любимой, приближая свое счастье.

Провинция в рассказах Романа Солнцева – это и есть большая часть России, неизвестная столичному читателю, но столь знакомая самому автору. При этом душа провинции в произведениях писателя открывается через образы героев – людей, что живут в отдаленных уголках страны своими обычными заботами, погружаясь в эти заботы и не забывая о вечном. Важно и то, что тихая деревенская жизнь, далекая от городской суеты, в художественном мире писателя нередко сливается с образами прошлого, с образами детства, о котором Роман Солнцев вспоминает довольно часто. И этот элемент автобиографизма перерастает в прозу исповедального характера. Именно о себе, разоблачая себя и говоря о сокровенном, пишет Роман Солнцев в рассказе «Почему старик плакал...». «Мне часто снится отец на молочно-белом из-за росы, светящемся лугу...» [3, 75], – так начинает свою историю (почти исповедь) рассказчик, погружая читателя в поток воспоминаний и саморазоблачений. Подобной исповедальностью пронизан рассказ «Старица», связанный с образом матери писателя. Очень пожилая женщина пишет письма сыну на забытом им татарском языке, а главной темой этих писем становится река, что протекает в их родном селе. Из письма к письму тянется рассказ о старице с описанием событий, произошедших когда-то давно, с упоминанием людей, которые давно или недавно умерли. Разбирая письма матери с татарско-русским словарем, герой неожиданно для себя понимает, что «взрослым человеком так с мамой своей и не поговорил, чтобы при этом абсолютно понимал ее. Мне уже по-настоящему не изучить татарский язык, а ей – русский». Как пересыхает русло реки, столь знакомой с детства, так с каждым

днем уходит возможность поговорить с матерью о самом важном, сокровенном и просто рассказать ей о своей сыновей любви: «И кто знает, может быть, где-то среди звезд... говорят, там другой, единый язык... я расскажу тебе, как любил тебя и помнил каждую минуту своей жизни твои темные печальные глаза... а ты простишь меня...» [4, 115].

Мы можем заметить, что тип героя-провинциала произрастает из жизненного опыта самого писателя и становится одним из главных в его художественном мире. В произведениях Романа Солнцева такой герой, как правило, проверяется на способность жить среди людей по законам совести, часто страдает от жестокости мира. Собственно, окружающая героев Романа Солнцева жизнь полна испытаний, искушений, но часто именно далекие тихие деревеньки становятся для них тем пространством, где природа души человека проявляется во всей своей сути, широте и противоречивости.

Как известно, специфика реалистической прозы конца XX века определяется сосредоточенным вниманием к внутреннему миру человека переходного времени, периода социально-политических реформ, когда максимально обостряется проблема нравственного выбора. Сама же меняющаяся действительность заставляет художника-реалиста писать о «текущем», злободневном и искать новые типы героев. Именно тип *героя-интеллекта* (в прошлом провинциала, а теперь горожанина, мечтающего о тихой деревенской жизни) – наиболее подходящая форма для творческого исследования действительности в жанре романа. Герой большинства романов Р.Солнцева – это человек, погруженный в жизненные проблемы и одновременно сосредоточенный на поиске собственного места в жизни, ищущий правду и вынужденный постоянно делать нравственный выбор. Этот тип героя в различных вариантах развивается в тип «маленького человека» или «бунтующего героя», способного преодолевать социальные условности и общественные шаблоны.

Терзания вокруг правды – наследство реализма, которое Роман Солнцев перенимает от предшествующей реалистической традиции. Его герои – журналисты, ученые, преподаватели литературы – заметно отличаются от тех, кто живет с ними рядом. Прежде всего, они интеллектуалы и романтики, уверенные в том, что существует правда, которую стоит защищать, что людей объединяют не деньги и расчет, а дружба и любовь. А поскольку они романтики, то, как следствие, их жизнь в социуме складывается не самым

благополучным образом: как минимум, они периодически испытывают материальные затруднения, имеют завистников и даже врагов и частенько не в ладу с властью.

Романтик и правдолюбец Камышев Анатолий Михайлович (герой-повествователь в романах «Свобода ночью» и «Желтый дым») мучается оттого, что попал в тотальную зависимость от городского богатея Чаянова. На фоне типичной для провинциального города разрухи и безденежья герой Р.Солнцева находит для себя дополнительный заработок в качестве личного журналиста самого обеспеченного в этих местах человека. Но главным мотивом в профессиональном выборе этого героя являются не столько деньги, сколько желание обрести в лице Чаянова друга и некого гаранта свободы. Последовательно к финалу романа развивается мысль о том, что в современном мире свободным делают человека вовсе не деньги и не могучие покровители, а его личное отношение к миру и способность делать выбор, поступать по совести.

Самая характерная примета героя-повествователя в романах Р.Солнцева – это склонность к самоанализу. Герои мечтают о свободе, но повышенное чувство ответственности и непреодолимая зависимость от обстоятельств превращают свободу в мечту, а его самого в «маленького человека». Однажды такой герой говорит себе: «А я маленький человек. Дайте мне пожить своей маленькой жизнью» [5, 39]. Рефлексия относительно своего места в социуме, номинация своей позиции – явный посыл к «маленькому человеку» Ф.М.Достоевского, к его Макару Деушкину, герою романа «Бедные люди», который подобным образом страдает от своей приниженности, моральной несвободы.. Кроме того, «маленький человек» Достоевского не только способен на самосознание, но и делает предметом своей рефлексии уже известные литературе образы «маленьких героев», осознает свою жизнь как своеобразное продолжение этой темы. Важно отметить, что в мире Р.Солнцева позиция «маленького героя» несколько видоизменяется: теперь он не просто «маленький человек», а «шестерка». Герой романа «Желтый дым» говорит о себе следующее: «Да, да, хватит. Я не шестерка. Я сам по себе. Да, да» [6, 43]. Более грубая номинация и одновременно конкретная (не «маленький человек», а именно «шестерка») позволяет интеллигентам Р.Солнцева видеть в отсутствии личной свободы и возможности жить по совести безусловный порок, некое уродство нравственного характера.

В результате социально-политических изменений в стране героя Романа Солнцева, в прошлом уважаемые люди и профессионалы, фактически оказываются на низшей ступеньке в социальной иерархии. Материальные проблемы, а в большей степени, смена приоритетов в самом обществе, приводят к тому, что талантливые люди, продолжая честно трудиться и жить, оказываются людьми третьего сорта, которых иногда вводят в высший круг по милости, прихоти или из корыстных соображений. Так, школьный учитель из романа «Красный гроб, или уроки красноречия в русской провинции» продолжает работать в своей родной школе и даже занимает пост директора, но вхож в круг новой элиты преимущественно по причине случайного соседства: его дом оказался рядом с коттеджем богача Игоря Углева. Кроме того, дочери Углева понадобились уроки по красноречью, которые накладывают на героя дополнительные обязательства в качестве своеобразной прислуги, холопа. Желая казаться людьми культурными и демократичными, Углев со своей мажорной компанией регулярно зазывают учителя словесности на свои посиделки в баню. Талантливый журналист из романа «Свобода ночью», став доверенным лицом «нового русского» Чаянова, не только теряет личную свободу, но и попадает в ситуацию предельной униженности в глазах своих бывших коллег и друзей, жителей маленького городка. Вместе с тем герои Р.Солнцева в силу своих профессий имеют возможность наблюдать за представителями привилегированных слоев общества в тех ситуациях, когда эти люди наиболее естественны в проявлении своих чувств (в личной беседе, на отдыхе и т.д.), и умеют критически оценивать не только себя, но и свое окружение. Этот специфический взгляд героев-интеллигентов приобретает важную сюжетно-композиционную функцию. Например, герой-повествователь из романа «Желтый дым» выстраивает, собирая из отдельных фактов прошлого и настоящего, жизненную историю Чаянова, страстно пытаясь разгадать загадку его личности.

Следует отметить, что герой романов «Свобода ночью» и «Желтый дым» Константин Константинович Чаянов, которому герой-повествователь отводит большую часть своего внимания – это еще один тип героя, известный читателям русской классической литературы. Чаянов – это *герой-злодей*, очаровательный и страшный, загадочный и жестокий. Следует сказать, что тип такого человека, как Чаянов, был хорошо известен читателям отечественных СМИ в конце 1990-х годов, о таких людях спорили, над ними шутили, им

завидовали, т.е. пытались понять их место и роль в общественной жизни страны, переживающей период реформ. Писатель Р. Солнцев в романе «Свобода ночью» умело сочетает публицистическую актуальность темы и героя с литературностью обобщений и наблюдений. Так, например, эпизоды, посвященные описанию убранства дома героя, отсылают к проблемам текущей действительности, где тип такого человека, как Чаянов, – герой нового времени, и одновременно по-гоголевски многозначны, насыщены неслучайными деталями: картины на стенах свидетельствуют о художественных пристрастиях героя, спрятанный в книжном шкафу динамик – о его материальном достатке и т.д. По мере того, как развиваются отношения между героем-повествователем и Чаяновым, в произведении формируются два герменевтических полюса или даже два семантических пространства, в масштабах которых распределяются положительные и отрицательные черты чаяновской натуры, его поступки (плохие и хорошие), его жесты, слова и т.п. Окончательное разоблачение этого героя уже в романе «Желтый дым» обусловлено избавлением героя-повествователя от иллюзий прошлого, от личной несвободы от обстоятельств.

Факты текущей жизни: продажная милиция и СМИ, лицемерная власть со шлейфом компромата, вредные отходы алюминиевого производства и т.д. – заполняют произведения писателя, но не превращают их в беллетристику на злободневные темы. Внимание к процессам, происходящим в городе, в обществе – это примечательная черта людей, живущих в глубинке и не равнодушных к происходящему в жизни и в душах окружающих их людей. Более того, в этих романах писателя проявилась особенность его творческой манеры – умение на конкретном социально-бытовом материале ставить большие философские, нравственные вопросы о смысле жизни, о назначении человека.

Примечательно, что в романах Р. Солнцева, на основании наблюдательности героев-повествователей и благодаря их творческому потенциалу, выстраивается галерея типажей – жителей провинциального городка. По мнению самого художника, именно в период реформ, в кризисные для общества периоды, типичность образов особенно конкретна. Например, герой-повествователь из романов «Свобода ночью» и «Желтый дым» стремится к типологизации своего окружения, анализирует свои наблюдения: Чаянов – купец, журналист городской газеты «Бирюлька» напоминает ему

Хлестакова и т.д. Можно даже говорить о том, что *образы жителей русской провинции* выстраивается здесь по известным законам классической литературы (вспоминаются Н. Гоголь и Н. Островский). Чаще всего у Р. Солнцева типы формируются в соответствии с их профессиональной принадлежностью. Так во всех романах присутствует женщина – журналистка или директор телевизионной компании, в облике которой обязательно прослеживаются такие черты как беспринципность, грубость, умение приспособиться к обстоятельствам, особая профессиональная хватка. Эти (почти сатирические) типы героев оригинальны и традиционны одновременно. Они не кажутся выдуманными, надуманными, а потому свидетельствуют о постоянстве общих проблем жизни, о подобии ситуаций, происходящих в разные периоды российской истории.

В свою очередь все положительные герои Романа Солнцева (или те, которым автор симпатизирует) слушают классику, читают книги. Это одно из условий для сближения с героем-повествователем. В мире Р. Солнцева много читают, цитируют Ахматову, Анненского и особенно трепетно относятся к Маяковскому (по-видимому, за бунтарский характер его стихов и их гражданский пафос). Пространство жизни героев-повествователей Романа Солнцева предельно литературно, переполнено цитатами из великих. Так, преподаватель литературы из романа «Красный гроб, или уроки красноречия в русской провинции» составляет некий список художественных текстов (их он рекомендует своей ученице на уроках красноречия), который считает обязательным для всякого культурного человека.

Именно литература в мире Романа Солнцева определяет моральные основы жизни человека, является важным элементом процессов анализа и самоанализа героев. Например, в романе «Желтый дым» герой размышляет: «Не может же быть, чтобы Сократ и Диоген, проповедуя жизнь анахорета, лукавили? От чего же они хотели освободиться? А Лев Николаевич? Зачем из дому побежал?.. чего не сиделось? Тут и самовар, и теплая постель, и книги, и лампа... значит, гнездится в каждом – или почти в каждом неглупом человеке – страх, что, когда он благодушен и сыт, мимо может проскользнуть нечто чрезвычайно важное, может быть, самое важное в жизни...» [7, 73]. Литература, включаясь в личный контекст мыслей интеллигента из провинции, помогает ему сохранить в себе нравственное чувство, не забыть высшие критерии добра.

Важно отметить, что включение литературного текста в поток рефлексий героя способствует тому, что в художественном мире Романа Солнцева всякий человек – это загадка. Например, интрига вокруг человека Чаянова (своеобразного героя нового времени) формируется уже с первых строк романа «Свобода ночью». Собираение герменевтической позиции осуществляется сначала в специальном фрагменте «От автора», где обозначается значимая константа художественного мира Р.Солнцева – сосредоточенность на человеке как загадке. Автор вводит читателя в представленную здесь герменевтическую ситуацию: «... и вместе с вами, мой незримый читатель, если, на мое счастье, когда-нибудь в своей суетной жизни вы снизойдете до меня, мы окончательно утвердимся, каким он был, этот человек...» [5, 6]. Кроме того, в этом романе мы можем обнаружить и соответствующую установленному герменевтическому пути номинацию первых глав: «По дороге к нему», «Начало знакомство». Последующие главы номинируются в русле угадываемой хронологии событий жизни героя-повествователя, пытающегося разгадать встретившегося на его пути человека-загадку.

Соответственно, в ткани повествовании и в размышлениях героя существует стремление к описанию окружающих людей как определенных (по семантике, классических) типов и одновременно потребность уйти от всякого рода классификаций, обобщений в оценке людей и отношений с ними. Человек у Роман Солнцева – это и определенный тип, и уникальный мир, поэтому в потоке событий, предлагаемых этим автором так много неожиданных сюжетных связей, переходов, неожиданных развязок. В частности, всякий читатель способен растеряться в интерпретациях покровителя журналистов Константина Константиныча Чаянова, о котором в финале романа «Свобода ночью» сам герой-повествователь не способен сказать что-то однозначное. В финале этого романа звучит искреннее, по-настоящему романное сомнение (роман с открытым финалом, незавершенность жанровой формы и т.п.): «Чаянов, я не забуду тебя! Если ты жив, я вызволю тебя! Ты, ты герой нашего времени, ты светлый человек, я верю тебе!... И все-таки ужасная мысль порою пугает меня: а вдруг я наивный идиот? И все не так, как я думаю?» [5, 129].

«Маленький человек» Р.Солнцева не только бунтует против мира, его законов, но и разоблачает самого себя. В финале романа «Желтый дым» звучит своеобразная исповедь героя на пороге квартиры любимой: «Я очерствел душой: не пишу писем маме, внучатому племяннику... не вспомнил ни разу за

последние годы своих школьных учителей, а ведь они верили в меня... забыл, когда последний раз спокойно смотрел на белый снег или зеленую траву... Я тоже отравлен ядом...» [6, 129]. Этот вывод, который делает герой – знак выхода за пределы типологии. Это уже не реплика «маленького человека», рефлектирующего относительно своего социального статуса, а позиция человека, который пересмотрел нравственные основания своей жизни и тем самым преодолел границы того семантического поля, что сформировалось вокруг него и сделало его «маленьким», «униженным и оскорбленным».

Откровенно бунтующий характер приобретает позиция героя-повествователя в финале романа «Красный гроб, или уроки красноречия в русской провинции». Откровенное противостояние обществу хамовитых «новых русских» чуть не обернулось гибелью героя, но позволило ему четко сформировать личные отношения к этим новым людям и их ценностям. Только на последних страницах романа этот герой становится бунтарем и начинает понимать свою роль в этой истории. Последняя реплика героя: «Жизнь положу, но не согнете!» [8, 92]

У Романа Солнцева, как правило, деревенские жители, неиспорченные благами цивилизации, являются хранителями нравственных ценностей, отличаются наибольшим духовным здоровьем, чем горожане. Присутствие темы деревни в художественном мире Р.Солнцева указывает на значимую для писателя смысловую связку между нравственным состоянием человека и его отношением к природе. Именно поэтому все герои-повествователи у Романа Солнцева в самые критические моменты своей жизни едут в деревню к своим родителям или родственникам.

Мир прозы Романа Солнцева полон обычных житейских забот. Его герои пытаются стать бизнесменами, пишут диссертации, влюбляются, теряют любовь и увольняются с работы, забывают о чем-то значительном, а потом вдруг находят однажды утраченное счастье. Фоном для этих обычных и столь знакомых каждому человеку событий становятся тесные квартирники и улицы маленьких провинциальных городов, глухие деревушки без надежд на будущее и многие другие места, отмеченные неустроенностью, но очень родные. Можно сказать, что художественный мир Романа Солнцева хочется сравнивать с другими художественными мирами. И эти сравнения будто приходят сами, но важно другое: читая книги Романа Солнцева, вспоминаешь не только произведения В. Астафьева и В. Распутина, не только героев В. Шукшина и

В. Маканина, но и великие романы Ф. Достоевского и Л. Толстого. Возникает мысль, что все эти читательские ассоциации обусловлены принадлежностью писателя Романа Солнцева к одной большой традиции, к литературе, спасающей мир от пустоты и бессмысленности, а человека от падения в бездны бездуховности и беспамятства.

Библиографический список

1. Мустафин Р. Становление таланта // Солнцев Р. Рассказы и повести. – Казань, 1978.
2. Солнцев, Р. Два рассказа: Рассказ [Текст] / Р. Солнцев // Наш современник. – 2007. – № 7. – С. 50-75.
3. Солнцев, Р. Почему старик плакал: Рассказ [Текст] / Р. Солнцев // Новый мир. – 2007. – №6. – С. 75-93.
4. Солнцев, Р. Старица: Рассказ [Текст] / Р. Солнцев // Новый мир. – 2005. – № 1. – С. 107-115.
5. Солнцев, Р. Свобода ночью: Роман [Текст] / Р. Солнцев // Нева. – 2001. – № 5. – С. 6-55.
6. Солнцев Р. Свобода ночью: Роман [Текст] / Р. Солнцев // Нева. – 2001. – № 6. – С. 34-129.
7. Солнцев, Р. Желтый дым: Роман [Текст] / Р. Солнцев // Нева. – 2001. – № 11. – С. 6-70.
8. Солнцев, Р. Красный гроб, или уроки красноречия в русской провинции: Роман [Текст] / Р. Солнцев // Нева. – 2002. – №12. – С. 6-92.

Bibliography

1. Mustafin, R. Talant Formation// Solntsev R. Stories and Narratives. – Kazan, 1978
2. Solntsev, R. Two Stories: Story [Text] / R. Solntsev // Nash Sovremennik. – 2007. – №7. – P. 50-75.
3. Solntsev, R. Why Did The Old Man Cry: Story [Text] / R. Solntsev // Noviy Mir. – 2007. – №6. – P. 75-93.
4. Solntsev, R. Former Riverbed: Story [Text] / R. Solntsev // Noviy Mir. – 2005. – № 1. – P. 107-115.
5. Solntsev, R. Freedom At Night: Novel [Text] / R. Solntsev // Neva. – 2001. – № 5. – P. 6-55.
6. Solntsev, R. Freedom At Night: Novel [Text] / R. Solntsev // Neva. – 2001. – № 6. – P. 34-129.
7. Solntsev, R. Yellow Smoke: Novel [Text] / R. Solntsev // Neva. – 2001. – № 11. – P. 6-70.
8. Solntsev, R. Red Grave, or Lessons of Eloquence in Russian Province: Novel [Text] / R. Solntsev // Neva. – 2002. – № 12. – P. 6-92.